

АНАСТАСИЯ
КОЛЬЦОВА

16+

БАРЫШНЯ
ПОПАДАНКА 2

Анастасия Кольцова
Барышня-попаданка 2

«Автор»

2022

Кольцова А. С.

Барышня-попаданка 2 / А. С. Кольцова — «Автор», 2022

Только-только вернулась из незапланированного путешествия в девятнадцатый век, как навалился целый ворох проблем – жених Владимир отправился за мной следом, нужно как-то приучать его к жизни и нравам двадцать первого века, зловерный историк Никита снова строит козни... Но я обязательно со всем разберусь, справилась ведь как-то во времена кисейных барышень, значит проблемы в моём времени мне – раз плюнуть! Что? Я отправляюсь в Русь времён Ивана Грозного? Я на это не подписывалась! Верните меня обратно! Владимир, кто эти мужчины в длинных одеждах? Никита, куда они нас тащат?

© Кольцова А. С., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
1. Сосед-попаданец	6
2. Экскурсия по Москве	10
3. Соглядатай	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анастасия Кольцова

Барышня-попаданка 2

Пролог

Всем привет! Меня зовут Даша Скворцова, я студентка-третьекурсница инженерного вуза, и недавно я вернулась из девятнадцатого века. Как так случилось, что я вообще туда попала? А очень просто. Я отправилась в гости к однокурснику Максиму Алексееву, мы зашли в комнату его брата-историка, и я завела старинные часы, которые нашла на столе.

Часы оказались старинным артефактом, созданным графом Воронцовым, увлекавшимся магией, и перенесли меня в тысяча восемьсот одиннадцатый год. Там я стала приёмной дочерью господ Елецких, чья дочурка Дашенька убежала с офицером, избавилась от Дашенькиного жениха, из-за которого, в сущности, и затевалась подмена одной Дашеньки другой, стала невестой младшего брата жениха, Владимира, влюбилась в него...

И вернулась обратно в двадцать первый век.

Нашла историка, из-за которого всё это завертелось, попыталась узнать у него информацию о моём женихе, и зловерный историк сказал, что мой жених погиб в войне двенадцатого года. Я только-только начала горевать, как вдруг встретила Владимира возле исторического музея. Мой любимый жених обратился к графу Воронцову, и с его помощью примчался за мной следом в двадцать первый век!

Забыла упомянуть – когда я была в прошлом, зловерный историк, из-за которого я и отправилась в прошлое, пытался заставить меня отравить моего жениха. Не спрашивайте, зачем ему это понадобилось – дурацкие опыты проводил экспериментатор несчастный. Хотел проверить, исчезнет ли Владимир с портрета в Третьяковке, если Владимира отравить.

Конечно же я не стала травить своего жениха, и сделала так, что Никите пришлось вернуться обратно в двадцать первый век, не солоно хлебавши! Поэтому Никита и отомстил мне, выдумав, что Владимир якобы погиб.

Ну а теперь, когда Владимир жив, здоров, и находится со мной, предо мной встаёт куча новых вопросов. Как приспособить Владимира к жизни в двадцать первом веке? Куда его поселить? И чем обернется для нас конфликт со зловерным историком?

Я верю, что мы обязательно со всем разберёмся. Вот только заселим Володю к моему брату Саньку...

1. Сосед-попаданец

После того, как я встретила Владимира возле исторического музея, сразу же повела его к своему брату Саньку, единственному кроме Никиты человеку, который знает, что я была в прошлом. Я, конечно, люблю Володю, но боюсь, родители не поймут, если я приведу его к нам домой. Поэтому придётся ему пожить в квартире брата.

– Какой маленький у вас дом, господин Александр, – сочувствующе говорит Володя, когда Санёк проводит ему экскурсию по квартире. – А где же ваши слуги?

– Господин Александр? Слуги? – мой братишка еле сдерживается, чтобы не расхохотаться.

– Мне стоит называть вас как-то иначе? – встревоженно интересуется Владимир.

– Да, зови меня Саньком, – братишка разваливается на диване напротив телека. – И слуг у меня нет, так что придётся тебе самому справляться. Садись, чего стоишь, давай кинчик посмотрим.

– Кинчик? – Владимир присаживается на диван и вопросительно смотрит на меня. – Это те движущиеся картины, о которых ты мне рассказывала?

– Да, они самые, – киваю я. – Вот этот плоский экран, расположенный на стене – это телевизор.

– Удивительно, – Владимир с интересом смотрит, как Санёк перещёлкивает каналы. – И как все эти люди там уместились!

– Я же тебе уже рассказывала, телевизор показывает людей, которые находятся в разных частях света. Для этого им совершенно необязательно где-то уместаться, – я усаживаюсь рядом со своим женихом.

– Невероятно, – Владимир во все глаза смотрит комедийный кинчик, на котором решил остановиться Санёк. – Этих людей здесь нет, но в то же время они с нами!

– Ага. А ещё с теми, кто находится далеко, можно говорить. Смотри, – я достаю из кармана джинсов свой телефон. – С помощью этой штуковины можно звонить, писать письма, делать фотографии, и даже фильмы с неё можно смотреть!

Володя берёт у меня разблокированный телефон, и с опаской смотрит на экран с фоткой моего любимого кота Шрёдингера, которого сам же и подарил мне, когда я была в прошлом. Собирается с духом, и подражая мне, тыкает пальцем в экран. Открывается браузер с поисковой строкой, всплывает клавиатура для набора текста.

– Можешь что-нибудь напечатать, – киваю я, и мой жених начинает с интересом тыкать по буковкам.

– А где тут буква «ять»? – спрашивает Володя, недоумённо глядя в экран.

– У нас нет такой буквы, есть только мягкий и твёрдый знаки, – просвещаю я своего жениха. – Зато меньше заморочек!

– Давай что ли пиццу закажем, – предлагает братишка, который, как и я, лишние заморочки не приветствует. – Князь, любишь пиццу?

– Пицца? Что такое пицца? – удивлённо приподнимает брови Володя.

– Скоро увидишь, – отвечает братишка, уменьшает звук телека и звонит в службу доставки. А я тем временем веду Володю в ванную, чтобы объяснить, где холодная, а где горячая вода.

– Нужно отдать мой фрак служанке, чтобы она его почистила, – говорит Володя, когда мы заходим в ванную комнату, и тут же бьёт себя по лбу, – точно! У твоего брата же нет служанки! Так что же мне делать с фракком?

– У брата есть стиральная машина, туда закинем, – утешаю я волнующегося из-за отсутствия слуг княжича. – Так, вот тебе полотенце, а одежду тебе брат какую-нибудь подыщет. Он,

конечно, повыше, так что, если что, штаны тебе подвернём. Но ты не переживай, сейчас это модно. Ну всё, мойся, а я пока пойду проверю, какую брат пиццу заказал.

Закрываю князя в ванной, и иду к восседающему на диване брату.

– Санёк, какую пиццу заказал? Надеюсь, мою любимую?

– Приедет – узнаешь. Ты мне лучше расскажи, откуда тут твой князь взялся? И что делать с ним собираешься? У него ведь даже документов нет!

– Пока пусть у тебя поживёт, а там что-нибудь придумаем. Найди пока князю какую-нибудь одежду, а то он в своём фраке из самого Питера ехал, – я с помощью грубой силы стаскиваю брата с дивана и веду к шкафу – искать Владимиру одежду.

К приезду доставщика пиццы Володя уже облачён в подвёрнутые синие джинсы и белую толстовку, так что выглядит вполне себе современно.

– Господин Санёк, почему вы сразу не сказали, что ваши слуги просто живут в другом месте, появляясь лишь тогда, когда в них есть необходимость! Я уже было подумал, что вам самому готовить приходится! – реакция Володи на привоз доставщиком пиццы смешит и меня, и брата.

– Слышишь, Дашка, оказывается у меня слуги есть, – подмигивает Санёк. – Жаль, что эти негодники не появляются, когда я с утра пораньше носки найти не могу!

– Да, нерасторопные слуги – большая проблема, – понимающе кивает Володя. – Это так изматывает! Хороший слуга не отвлекает на себя много внимания, незаметно выполняя возложенные на него обязанности...

– Хватит болтать, лучше поешь, пока мы с Саньком всё не умяли, – я протягиваю Володе кусок своей любимой пиццы с креветками. – Ну как? Нравится?

– Необычно, – Володя пробует доселе невиданное блюдо. – Ваши слуги неплохо готовят!

– И не говори, наши слуги готовят лучшую пиццу в городе, – ржёт Санёк. – Так, княжич, спать ляжешь на диване, без обид, но хоть ты и княжеского рода, кровать я тебе уступать не буду.

– Диван так диван, – послушно вздыхает Володя.

А я смотрю, что за окном начинает смеркаться, и понимаю, что пора идти домой. Готовиться к парам, да и спать ложиться – завтра в универ рано вставать. Прощаюсь с братишкой, обнимаюсь с Володей, и спешу к метро. По дороге от метро к дому читаю смс от мамы, что они с папой зашли в гости к друзьям, вернутся позже, чем обычно, и настраиваюсь на спокойный размеренный вечер.

Но моим надеждам на спокойствие не суждено сбыться. И узнаю я об этом как только подхожу к двери квартиры.

– Дарья Алексеевна Скворцова? – из темноты подъезда ко мне выходят два неприметных мужчины.

– Да, а что? – я недоумённо разглядываю незнакомцев. И правда, ничего примечательного, первое впечатление оказалось верным. Как все – ничем не запоминающиеся лица, серые пальто.

– Нужно подписать кое-какие бумаги, пройдёмте в дом, – нагло заявляет один из незнакомцев.

– А вы вообще кто? С чего бы мне вас приглашать? – я поворачиваюсь спиной к двери и упираю руки в боки. Вот ещё чего! В дом он ко мне захотел!

– Разве Никита Алексеев не говорил вам, что нужно будет кое-что подписать? – напоминает один из мужчин.

– А, точно, припоминаю. А документики свои покажите, – я нахально наступаю на незнакомцев. Они послушно достают из карманов красные корочки, демонстрируют их мне, и только тогда я сменяю гнев на милость.

– Ну ладно, заходите, – я открываю ключом дверь, и мужчины с яркими фамилиями Иванов и Сидоров проходят в квартиру.

Родители ещё на работе, так что дома только я, и два представителя федеральной службы безопасности, которые хотят, чтобы я что-то подписала. Проходим на кухню, я ставлю чайник, и мы с ними усаживаемся за стол – разобраться, что конкретно им от меня нужно.

– Подпишите документ, что вы обязуетесь хранить в секрете всё, увиденное вами в прошлом, и саму возможность путешествия во времени, – Иванов (а может, это Сидоров?) пододвигает мне документ с кучей текста – что-то крупным шрифтом, а что-то мелким.

– Пардон, я ещё не прочитала, что там мне надо подписывать, – я отнимаю документ, и начинаю читать его вслух. – Я Дарья Алексеевна Скворцова, обязуюсь не разглашать сведения, полученные мной во время путешествия в прошлое (XIX век). Так же я даю обязательство не передавать третьим лицам и не разглашать публично информацию о самой возможности таких путешествий и не использовать её для достижения конкурентных преимуществ при занятии любыми видами деятельности, например, при литературной или сценической... Вы меня что, за писателя или постановщика принимаете?

– Мы должны предусмотреть все варианты, – сухо отвечает Сидоров.

– Так, а что там в конце об административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности? Не буду я ничего подписывать! – я хлопаю стопкой бумаг по столу. – Вот ещё чего, наподписываю ваши бумажки, а потом в тюрьму ни за что, ни про что отправлюсь!

– Вы ведь понимаете, что ваш отказ может иметь последствия?

– Какие такие последствия? Я ничего противозаконного не совершала! И вообще, у меня родители скоро с работы вернутся. Они люди строгих нравов, не поймут меня, если застанут с двумя молодыми людьми, так что вы это давайте, сворачивайтесь, пора вам на выход.

– Вы пожалеете о своём решении, – Иванов и Сидоров прихватывают свои бумажонки, и покидают квартиру.

И вовремя – не проходит пяти минут, как возвращаются домой родители. Садятся пить чай, и обсуждать, как в гости с ходили.

– Твоя подруга готовит вкуснейшее заливное, – предаётся сладким воспоминаниям папа.

– А твой друг такой хозяйственный – всю кухню своими руками сделал! – не остаётся в долгу мама.

– Вы такие милые, – я целую родителей, и сбегая в комнату – к парам готовиться.

И пока я делаю мат анализ, меня начинают посещать смутные сомнения в том, что посетившие меня граждане Иванов и Сидоров действительно являются сотрудниками ФСБ. Одни фамилии чего стоят! Как будто нет каких-то ещё более типичных фамилий! И договор этот странный...

Отвлекает меня от глубоких размышлений (и мат анализа) видеозвонок от брата. Интересно, что случилось? Володя чего-то натворил? Смахиваю зелёную кнопку, и вижу довольного Володю, с любопытством разглядывающего экран, в смысле, меня.

– О, Володя, брат дал тебе свой телефон! Как тебе разговор по видеосвязи?

– Весьма необычно, – задумчиво отвечает Володя. – Надеюсь, я не разбудил тебя своим звонком?

– Нет, я ещё не легла, уроки делаю.

– Уроки? Точно, ты же говорила, что в институте учишься...

– Ага, завтра как пары закончатся, сразу к тебе. Пойдём по Москве погуляем!

– Кстати, твой брат забыл выдать мне перчатки, – вспоминает Владимир. – Как я появилась в городе без перчаток?

– Не переживай, в такое время года у нас никто ещё перчатки не носит, – утешаю я жениха. – Выданного тебе набора одежды будет вполне достаточно!

– Послушайте, сладкая парочка, закругляйтесь там, мне завтра на работу, – слышу я откуда-то издали недовольный голос Санька. – Телефон на зарядку пора ставить!

– Бедный господин Александр, мало того, что слуг под рукой нет, так ещё работать приходится, – сочувственно качает головой Володя, но отдавать брату телефон не торопится.

– Княжич, а ну-ка гони сюда мой айфон, – приближающийся голос брата становится всё более и более грозным.

– Даш, твой брат явно хочет сделать мне что-то плохое, думаю, нам пора попроситься, – церемонно уведомляет Володя, перемещаюсь в другой угол дивана – по-видимому, подальше от моего брата-экспроприатора.

– Ладно, давай завтра поболтаем, – я лениво машу жениху, роняя голову на учебник мат анализа, но быстро поднимаю её снова, вспомнив кое-что важное. – Кстати, пока я с пар не вернусь, не выходи никуда из дома! Это опасно!

– Хорошо-хорошо, – неубедительно обещает Володя, и его изображение внезапно смазывается, – судя по всему Санёк всё же отнимает у разговорчивого княжича свой телефон, чтобы поставить его на зарядку.

Откладывая телефон и сажусь, наконец, за уроки, чтобы поскорее лечь спать – нужно набраться сил, ведь завтра меня явно ждёт насыщенный денёк.

2. Экскурсия по Москве

С трудом досидев до конца пар, я сбегаю от Макса, который хочет проводить меня до метро, и лечу на квартиру брата. Открываю дверь подъезда, поднимаюсь на лифте, открываю квартиру и... Никого не нахожу. Достаю телефон и звоню Саньку.

– Санёк, ты не знаешь, куда пропал Володя?

– Володя? Да погулять, наверное, вышел, я же ему ключи от квартиры оставил.

– Ключи? Зачем ты оставил ему ключи! Он же как малый ребёнок, совсем ничего тут не знает! А если он попадёт под машину? А если его кто-нибудь обидит? А если он потеряется?

– Да не бойсь, сестрёнка, не случится ничего с твоим княжичем, – утешает меня мой брат-раздолбай. – Доехал же твой Володька как-то без денег из Питера, а уж в Москве точно не пропадёт!

– Ты безответственны балбес, – я бросаю трубку, и иду на поиски своего жениха.

К счастью, убежать слишком далеко от дома брата он не успел.

– В тысяча восьмисот одиннадцатом году на месте этого жилого комплекса располагался дом князя Исупова, – вещает Володя двум пожилым леди в шляпках и плащиках. – По соседству от особняка князя Исупова располагался...

– Вот это да, молодой человек, откуда вы всё то знаете? – восторженно интересуется одна из дам.

– Какая замечательная у нас молодёжь, историей увлекается, – прижимает руки к груди вторая. – Вот бы мой внук чем-то полезным помимо своего тик-тока занялся!

– Володя, ты почему из дома сбежал? – сердито прерываю я увлекательную экскурсию по спальному району. – Я думала, не найду уже тебя!

– Знакомьтесь, дамы, это моя дорогая невеста Даша, – представляет меня Володя своим собеседницам. – Даша, это Ольга Семёновна и Клара Петровна, мы познакомились, когда я вышел прогуляться, и приятно провели время в беседе об изменчивости городского ландшафта...

– Боже, он ещё и жениться собирается, – мечтательно заводит глаза Клара Петровна. – Вот бы мой одумался, вылез из своего кампухтера...

– Мог бы предупредить, что собираешься выходить с лекциями! – я выдаю своему жениху оплеуху. – Я же волнуюсь!

– Девушка, что же вы так жестоки к своему жениху, – встаёт на защиту Володи Ольга Семёновна. – Такой прекрасный молодой человек, будьте к нему добрее!

– Прошу прощения, – Володя целует мне руку. – Как-то не подумал, твой брат со своим чудесным устройством слишком рано ушёл на работу, а сам я никак не мог с тобой связаться!

– Так и быть, прощаю, – я сменяю гнев на милость, хватаю Володю под руку, и веду в сторону ближайшего торгового центра – покупать телефон. Князь оказывается слишком бойким, чтобы продолжать бродить по городу без связи!

– Прощайте, Володенька, – кричат нам вслед Клара Петровна и Ольга Семёновна. – Может, ещё увидимся!

– Прощайте, дамы, – Володя пытается поклониться, но я бессердечно тащу его за собой, и минут через десять мы оказываемся в магазине электроники.

– Господин, нам нужно одно из ваших чудесных устройств, – стоит мне только отвлечься, как Володя уже успевает раскланяться перед продавцом.

– Володя, хватит кланяться, – шиплю я ему на ухо. – У нас так не принято!

– Разве? По-моему, дамам, с которыми я так мило беседовал, очень даже понравилось, – удивлённо приподнимает брови мой жених. – Итак, господин...

– Так, господин, – обращаюсь я к угорающему парнишке-продавцу, – дайте нам, пожалуйста, вон тот телефончик, – я указываю на один из небольших телефонов, представленных на витрине. – И ещё симку оформите, вот мой паспорт.

– Как скажете, госпожа, – смеётся парнишка, и идёт открывать витрину.

Продавец быстро оформляет покупку, и мы с Володей усаживаемся на один из диванчиков ТЦ – разбираться с «чудесным устройством». Володя постоянно отвлекается, удивлённо разглядывая проходящих мимо людей, особенного его интереса удостоиваются парни и девушки с яркими цветами волос и с пирсингами.

– Что это у них на лице? – спрашивает Володя, после того, как очередной парнишка с кольцом в губе заходит в магазин электроники, неподалёку от которого мы сидим.

– Это пирсинг, украшение такое, – отвечаю я. – Хочешь и тебе такое сделаем?

– Я, пожалуй, лучше воздержусь от такого щедрого предложения, – с достоинством отвечает Володя, и я покатываюсь со смеху от его серьёзности.

Просмеявшись, начинаю объяснять, как пользоваться телефоном.

– Смотри, я сохранию тебе свой номер под именем «Даша». Если что-то случится, звони мне в любое время суток. Нажимаешь вот на эту трубку возле моего имени, – я указываю Володе на экран телефона с открытой вкладкой контактов. – Если с кем-то познакомишься, можно будет и их номера сюда добавить. Представь – звонишь ты Ольге Семёновне и Кларе Петровне, и вы идёте на очередную экскурсию по Москве...

– А твои батюшка с матушкой не будут против того, что ты ведёшь беседы по телефону и встречаешься с молодым человеком, которого они даже не знают? Вчера я как-то об этом не подумал, – Володя берёт из моих рук телефон, и задумчиво смотрит на моё имя в контактах. – Мне ведь нужно им представиться, и заново попросить твоей руки – ведь твои настоящие родители мне такого разрешения ещё не давали!

– Послушай, Володя, – я беру своего жениха за руки, и серьёзно смотрю ему в глаза, – когда я была в твоём времени, то уже рассказывала тебе о своём мире, пришло время узнать о нём подробнее. Знаешь, у нас всё намного проще – я могу общаться с кем захочу, и могу даже тебя в гости пригласить, не представляя своим родителям. Они ведь ходят на работу, помнишь, я говорила тебе, что все в моём времени работают?

– Да, что-то такое припоминаю, – кивает Володя, убирая телефон в карман подвёрнутых джинсов моего брата. – Значит, мне тоже будет нужно работать?

– Пока не волнуйся об этом, – я поправляю его взлохмаченные волосы. – Пойдём лучше ещё в один магазин заглянем, купим тебе расчёску, зубную щётку и ещё пару-тройку важных вещей...

– Но ты же сама говорила, что в твоём времени нужно чем-то заниматься! – Володя настроен крайне решительно. – Я не для того прибыл в XXI век, чтобы всё время пользоваться твоей добротой, и добротой твоего брата!

– Не переживай, – я поднимаюсь с диванчика, беру Володю под руку, и мы направляемся в сторону хозяйственного магазина. – Прежде чем начать работать, человек должен понять, чем именно он хочет заниматься, обучиться этой профессии, и только потом уже всерьёз ею заняться. Ты пока осмотришься, привыкни, а там уже посмотрим, что тебе по душе.

– Ну ладно, – Володя наконец расслабляется. – Пойдём в твой магазин, купим всё, что нужно!

Отоварившись в магазине, мы заходим в Макдоналдс, покупаем парочку бургеров, обедаем, заглядываем к брату, скидываем вещи, и экскурсия по Москве начинается. Когда мы ехали от Исторического музея до Санька, чтобы не сильно шокировать своего жениха, я воспользовалась наземным транспортом, пришло время спуститься в метро.

– Какой чудесный запах дождя и пыли, – впервые вдохнув запах метро, выдаёт Володя.

– Володя, да ты у меня не только поэт, но ещё и токсикоман, – смеюсь я. – Это надо же надо так вдохновенно описать запах подземелья!

Я прикладываю телефон к валидатору, и мой жених, перебарывая себя, впервые в жизни с опаской проходит через турникет. А вот эскалатор вызывает в нём куда больше опасений – мне приходится поугovarивать его, прежде чем он соглашается ступить на движущуюся лестницу.

– Смотри, люди же едут, и ничего с ними не происходит, – я киваю на увеличивающуюся к вечеру вереницу людей, спускающихся в метро. – Давай, смелее!

Володя нерешительно ступает на движущиеся ступеньки, я следую его примеру, и мы, наконец, спускаемся вниз. Чему Володя оказывается не очень-то и рад – уезжающий поезд заставляет его вздрогнуть и покрепче вцепиться в мою руку.

– Удивительно, – облегчённо выдыхает Володя, когда последний вагон скрывается в туннеле. – Неужели мы тоже поедem в этом грохочущем демоническом экипаже?

– О да, – радостно отвечаю я своему жениху. – Поверь, тебе понравится!

Пока мы едем до нужной станции, Володя развлекается тем, что учится стоять, не держась за поручни – благо, вагон оказывается полупустым, и места для таких развлечений ему находится предостаточно. Когда мы выходим из вагона, Володя вздыхает с сожалением, но я успокаиваю его тем, что обратно мы тоже поедem на метро, и он становится веселее.

– И куда же мы пойдём? – спрашивает Володя, когда мы выходим на поверхность.

– Скоро узнаешь, – заговорщицки улыбаюсь я. – Уверена, тебе там понравится!

Мы немного прогуливаемся пешком, заходим в здание Москва-Сити, покупаем билеты, поднимаемся вверх, и выходим на открытую смотровую площадку, с которой открывается прекрасный вид на вечернюю Москву.

– Эта смотровая площадка – самая высокая в Европе, – просвещаю я своего жениха. – Город как на ладони, аж дух захватывает!

– Красиво, – Володя подбегает к краю, и с восторгом глядит на вечернюю столицу. – Как же Москва за два века изменилась! Как разрослась! Какие высокие здания! Какие яркие огни!

– И правда красиво, давай сфоткаемся, доставай телефон, – говорю я недоумённо смотрящему на меня своими синими глазами жениху.

Володя достаёт телефон, я показываю ему, как делать селфи, и мы делаем их не меньше десятка – на фоне города, на фоне красивого вечернего неба и на фоне надписи: «Выше только любовь».

– Какие классные фотки! Всё, Володя, заводим тебе инсту! Такого красавчика обязательно должен увидеть мир! Какой ник тебе придумаем?

– Князь Владимир, разумеется, – мой жених тянется к шее, чтобы пафосно поправить галстук, но за неимением оногo грустно поправляет капюшон толстовки.

Мы заводим Володе инсту, выкладываем туда самые лучшие фотки, фоткаем друг друга, едим мороженое, смотрим на Москву в бинокли, и наконец, собираемся домой. К Саньку, разумеется, а не ко мне – прежде чем знакомить Володю с моими родителями, его ещё нужно хорошенько подготовить.

Когда я привожу Володю к Саньку, то первым делом проверяю, есть ли что поесть, и рассказываю, как варить макароны. Между делом объясняю, что не нужно звать Санька «господином», наказываю Саньку проследить, чтобы Володя до конца освоил телефон, долго прощаюсь со своим женихом в коридоре, и отправляюсь домой.

Когда я выхожу из дома брата, меня, как и вчера в подъезде возле двери в квартиру родителей, снова поджидают. Но только не два гражданина в сером, а злоредный историк Никита Алексеев собственной персоной. И что может быть от меня нужно этому прохвосту? Будет требовать, чтобы я поставила роспись на каком-нибудь сомнительном документе?

– Дарья Алексеевна, какая честь встретить вас вновь, – ухмыляется Никита. – А у меня к вам дело.

– Откуда знаешь, где живёт мой брат, придурок? Следишь за мной? – недовольно огрызаюсь я. – И какое ещё дело? Нет у нас с тобой никаких дел!

– А вот и неправда, – Никита подставляет мне руку калачиком. – Давай прогуляемся, и я всё тебе расскажу.

– Так и быть, прогуляемся, только не под руку, – брезгливо морщусь я.

И недовольно плетусь за историком в сторону метро. Интересно, что ему на этот раз от меня нужно?

3. Соглядатай

– Наверное ты обратила внимание на двух сотрудников службы безопасности, которые к тебе вчера приходили? – как бы невзначай интересуется Никита.

– Ещё бы я не обратила внимания на этих прохвостов! Не знаю, из какой они там службы, но к безопасности она явно никакого отношения не имеет, – недовольно отвечаю я. – Надо было полицию вызвать, чтобы проверили, что это там за сотрудники такие!

– Да, ты отчасти права, сотрудники, которые к тебе вчера приходили, не из ФСБ, – как бы нехотя признаётся Никита.

– И откуда они, твои сотрудники?

– Обещаешь никому не говорить? – Никита переходит на шёпот.

– Так, ничего подписывать я не собираюсь! – мрачно предупреждаю я Никиту. – Если ты притащил с собой те бумажки о неразглашении...

– Да не нужно ничего подписывать, просто пообещай держать это в тайне, – морщится Никита.

– Ну, обещаю, давай, выкладывай уже, – хотя я и делю вид, что всё, сказанное Никитой, мне безразлично, во мне всё же разгорается любопытство.

– Есть организация, занимающаяся путешествиями во времени. И после того, как мы с тобой побывали в прошлом, они вышли на наш след.

– Так, вышли на наш след значит. Только почему тебе они рассказали правду, а мне лапшу на уши вешали? Это потому что я девушка, или потому что я студентка? Что за сексизм! Что за эйджизм! – возмущаюсь я.

– Да послушай ты, успеешь ещё повозмущаться. Вначале они и мне не хотели говорить всей правды. Но после того, как они увидели мои таланты и способности, у них просто не было другого выхода. Они поняли, как сильно во мне нуждаются, и теперь я штатный сотрудник, и, как и мои коллеги, забочусь о том, чтобы возможность путешествий во времени осталась втайне от общественности, а самое главное, государства, которое наверняка захочет ею воспользоваться.

– А от меня-то что тебе нужно? – нервно спрашиваю я.

Неужели прохвост Никита прознал, что князь в XXI веке? Надеюсь, что нет. А то вдруг эта дурацкая организация захочет Володю обратно отправить!

– Меня приставили следить за тем, чтобы ты ничего никому не рассказала, – невозмутимо сообщает Никита.

– Что-что? Следить? А на работу в музей ты уже не ходишь? Заняться тебе кроме слежки за мной больше нечем?

– В музее у меня всего полставки, – Никита делает вид, что не замечает моего сарказма. – Так что я со всей ответственностью подойду к возложенным на меня обязанностям!

– Никита, а ты не думаешь, что тебя назначили за мной следить, просто, чтобы от тебя отвязаться? – подкидываю я Никите червячка сомнения. – Ты это, сходил бы к своему начальству, попросил бы какую-нибудь более серьёзную работу...

– Моё начальство уважает меня, и, если мне дали такое задание, значит оно государственной важности! – кажется, я задела Никиту за живое. – Представь, ты всё разболтаешь? Пойдёшь на первый канал, на НТВ, к блогерам...

– Отличная идея, – я хлопаю Никиту по плечу. – И ещё загляну на аудиенцию к президенту, про него ты совсем забыл.

– Не смешно! – сердито говорит Никита, наконец догадавшийся, что я шучу.

– Послушай, Никита. Я просто хочу закончить свой универ и стать инженером. Мне вся эта шумиха ни к чему, я ведь не хочу прослыть сумасшедшей? Так что можешь за мной не следить, займись лучше какими-нибудь своими делами.

– Моё дело – следить, чтобы ты не проболталась, – невозмутимо уведомляет историк. – Куда сейчас идёшь? Домой?

– Только не говори, что поедешь со мной до самого дома, – завожу я глаза, проходя через турникет.

– Сегодня обойдёмся без этого, как приедешь – отпишись, – историк тоже заходит в метро, но, к счастью, отправляется ждать поезд на противоположный перрон.

А я крепко призадумываюсь. Вдруг Никите не сказали всей правды, и на самом деле приставили его за мной следить, чтобы выйти на Владимира? Эта странная организация отследила ведь как-то, что мы с Никитой были в прошлом, могла и Володю отследить. И теперь хочет найти его, чтобы вернуть обратно в прошлое.

А к кому первым делом пойдёт Володя, как ни к своей невесте? Если, конечно, найдёт её, в чём члены организации наверняка не уверены. Поэтому и приставили не особо нужного Никиту. Он ведь знает князя в лицо, и даже в современной одежде его узнает.

Беру телефон, и набираю новый номер Володи.

– Привет, – Володя почти сразу же берёт трубку.

Наверное, ни на минуту не выпускает из рук новую игрушку!

– Привет, у меня для тебя кое-что важное. Пожалуйста, выслушай внимательно.

– Хорошо, – соглашается мой жених.

– Я знаю, у тебя есть ключи от квартиры, но, пожалуйста, не выходи из дома. Знаю, дома тебе будет скучно, но Никита – помнишь того мерзкого товарища, который хотел, чтобы я тебя отравила? Так вот, этот Никита следит за мной. А так как он знает тебя в лицо...

– Тебя плохо слышно! Кажется, я слышу шум поезда! Ты в метро?

– Да, в метро, – я зажимаю пальцем второе ухо, пытаюсь хотя бы что-то расслышать сквозь шум колёс. – Пока, захожу в вагон, тут связь не ловит!

– Пока, – неохотно прощается Володя.

Я засовываю телефон в карман толстовки, захожу в вагон, зависаю на поручне, и призадумываюсь над тем, что же делать с моим женихом, и как не дать ему попасть в неприятности. А ещё как избавиться от назойливого внимания Никиты. Может, позвонить в полицию, сказать, что он меня преследует?

На следующий день я, как обычно после пар, отправляюсь к Саньку. К счастью, из универа Никита меня не встречает, так что я расслабляюсь, и предаюсь радужным фантазиям о встрече с женихом. До тех самых пор, когда не замечаю какую-то потасовку на выходе из метро.

Достаю из ушей наушники, приглядываюсь, и вижу... Володю. В компании держащих его за руки работницы метро и сотрудника полиции.

– Вы обязаны меня пропустить! Я встречаю свою невесту! Я ведь приложил свой телефон к этому неведомому устройству! – кажется, прорывающийся к турникетам Володя настроен крайне серьёзно.

– Молодой человек, предъявите документы, иначе я буду вынужден препроводить вас в отделение полиции для выяснения личности, – полицейский тоже не похож на шутника.

– Вот молодёжь пошла! Пытается пролезть через турникет без оплаты, и даже не стыдно ему! – подливает масла в огонь сотрудница метро, дородная женщина лет пятидесяти.

– Извините, могу я всё объяснить? – вмешиваюсь я в эту приятную беседу. – Понимаете, у моего жениха проблемы. Ну, понимаете, с головой...

– Если у него проблемы с головой, следили бы за ним лучше, – негодует сотрудница метро. – Лезут тут всякие через турникеты!

– Можно, я заберу своего жениха? – умильно прошу я сотрудника полиции. – Отведу его домой, он примет таблеточки...

– Какие ещё такие таблеточки? – кажется Володе моя история совершенно не нравится. – Не пью я никакие таблеточки!

– Вот видите, пропустил приём таблеток, из-за этого и убежал из дома, – настаиваю я на своей истории. – Пожалуйста, отпустите Володю, обещаю, он больше не доставит вам проблем!

– Ну, так и быть, забирайте своего ненормального, – недовольно хмурится сотрудник полиции.

– Эх, столько здоровых парней ходят одинокими, а девки всё каких-то психов выбирают, – вздыхает сотрудница метро. – Где твоя голова, дура, пожалеешь же потом!

– Спасибо за понимание, – улыбаюсь я, прихватываю сопротивляющегося Володю под руку, и вытаскиваю из метро.

– Даша, что это такое сейчас было? – возмущается мой жених, когда его обидчики больше нас не слышат. – Какие ещё таблеточки? Я полностью здоров!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.